

СПЕКТР КВАНТОВО-РАЗМЕРНОЙ ЭЛЕКТРОННО-ДЫРОЧНОЙ ПАРЫ В ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ НАНОКРИСТАЛЛАХ

© С.И.Покутний

Криворожский государственный педагогический институт,
324086 Кривой Рог, Украина
(Получена 20 января 1995 г. Принята к печати 25 января 1996 г.)

Проводится сравнение теоретической зависимости спектра уровней электронно-дырочной пары от размера полупроводникового нанокристалла с экспериментальными спектрами оптического поглощения нанокристаллов. Такое сравнение дает возможность определить минимальные размеры нанокристаллов CdS, которые ответственны за дополнительное поглощение в длинноволновой части спектра.

1. В рамках адиабатического приближения ($m_e \ll m_h$, где m_e и m_h — эффективные массы электрона и дырки в нанокристалле), используя только 1-й порядок теории возмущений на функциях сферической потенциальной ямы бесконечной глубины, в работах [1,2] был получен спектр электронно-дырочной пары (ЭДП)

$$E_{n_e,0}^{t_h}(\bar{S}) = E_g + (\pi^2 n_e^2 / \bar{S}^2) K \beta + \\ + \bar{S}^{-1} [Z_{n_e,0} + P_{n_e,0} + (\varepsilon_2 / \varepsilon_1)] + \omega(\bar{S}) [t_h + (3/2)] \quad (1)$$

в состоянии ($n_e, l_e = 0, t_h$) в сферическом полупроводниковом нанокристалле (ПН) с диэлектрической проницаемостью ε_2 , погруженном в диэлектрическую матрицу с ε_1 , причем $\varepsilon_2 \gg \varepsilon_1$. Здесь n_e , t_h — главные квантовые числа электрона и дырки, l_e — орбитальное квантовое число электрона, $\bar{S} = \bar{a}/a_h$ — безразмерный радиус ПН, a_h и E_g — боровский радиус дырки и ширина запрещенной зоны в неограниченном полупроводнике с проницаемостью ε_2 соответственно. Энергия в (1) измеряется в единицах $Ry = \hbar^2/2m_h a_h^2$, коэффициент $K = 0.67$ учитывает разброс нанокристаллов по радиусам \bar{a} [3], а параметр $\beta = m_e/m_h$. Кроме того, проведенная в работе [4] численная обработка результатов рентгеновских измерений с учетом разброса ПН по размерам показала, что среднее по распределению Лифшица-Слезова [5] значение

радиуса ПН $\bar{a} = 0.85a$ [4], где a — значение радиуса ПН, полученное в монодисперсном (без учета разброса в размерах) приближении.

Спектр ЭДП (1) получен для нанокристаллов, размеры которых a ограничены условием

$$a_0 \ll a_h \ll \bar{a} \lesssim a_e, \quad (2)$$

где a_e — боровский радиус электрона в полупроводнике с проницаемостью ϵ_2 , а a_0 — характерный размер порядка межатомного. При выполнении этого условия в потенциальной энергии ЭДП поляризационное взаимодействие электрона и дырки с поверхностью ПН играет существенную роль. Условие (2) позволяет также рассматривать движение электрона и дырки в ПН в приближении эффективной массы.

В спектре ЭДП (1) последний член представляет собой спектр дырки, которая совершают осцилляторные колебания с частотой [6]

$$\omega(\bar{S}, n_e) = 2.232 [1 + (2/3)\pi^2 n_e^2]^{1/2} \bar{S}^{-3/2} \quad (3)$$

в адиабатическом электронном потенциале в ПН. Основной вклад в спектр ЭДП (1), полученный в рамках адиабатического приближения, вносит второй член (кинетическая энергия электрона), который обусловлен чисто пространственным ограничением области квантования, и только в качестве поправок выступают два последних члена, которые связаны с кулоновским и поляризационным взаимодействием электрона и дырки с поверхностью ПН. При этом параметры $Z_{n_e,0}$ и $P_{n_e,0}$ были определены в [1,2]:

$$Z_{n_e,0} = 2 \int_0^1 dx \sin^2(\pi n_e x) / (1 - x^2),$$

$$P_{n_e,0} = 2\text{Ci}(2\pi n_e) - 2\ln(2\pi n_e) - 2\gamma + (\epsilon_2/\epsilon_1) - 1, \quad (4)$$

где $\text{Ci}(y)$ — интегральный косинус, $\gamma = 0.577$ — постоянная Эйлера.

Таким образом, поляризационное взаимодействие электрона и дырки с поверхностью ПН, так же как и размерное квантование носителей заряда дают вклад в перенормировку энергетической щели ПН (1).

В настоящем сообщении путем сравнения теоретического спектра ЭДП (1) в ПН с экспериментальными спектрами поглощения [7] получены минимальные размеры \bar{a} нанокристаллов CdS, которые были ответственны за дополнительное поглощение в длинноволновой части спектра.

2. Обратимся к результатам эксперимента [7]. В этой работе исследовались низкотемпературные ($T \leq 80$ К) спектры поглощения нанокристаллов сульфида кадмия ($\epsilon_2 = 9.3$), диспергированных в прозрачной диэлектрической матрице SiO_2 ($\epsilon_1 \approx 1.8$). Серии образцов с концентрацией полупроводниковой фазы $\approx 23\%$ были получены при разных режимах отжига. Кроме того, в [7] был исследован спектр исходного нетермообработанного образца (спектр 4). Наблюдался край поглощения в нетермообработанной пленке авторы [7] связывали с поглощением света ПН CdS. В результате термообработки образцов в их спектрах наблюдалось дополнительное поглощение в длинноволновой

части спектра, край которого сдвигался в коротковолновую сторону при уменьшении температуры отжига (спектры 1–3). Авторы работы [7] предполагали, что этот сдвиг обусловлен квантово-размерным эффектом и связан с уменьшением среднего размера ПН CdS при понижении температуры термообработки.

Эффективные массы электрона и дырки в CdS составляют $m_e = 0.205m_0$ и $m_h = 5m_0$ (т.е. $m_e \ll m_h$). Спектр ЭДП $E_{1,0}^0(\bar{S})$ (1) применим к условиям эксперимента [7] в области радиусов ПН $\bar{a} \leq a_e \simeq 30 \text{ \AA}$. Предположим, что спектры поглощения нанокристаллов CdS, полученные в [7], были обусловлены разрешенными переходами между основным состоянием ($n_e = 0$, $l_e = 0$, $t_h = 0$) и первым возбужденным состоянием ($n_e = 1$, $l_e = 0$, $t_h = 0$) ЭДП в нанокристалле [8]. Из условия эксперимента [7] следует, что наибольшим размером \bar{a} из всех нанокристаллов CdS, имеющих минимальные радиусы \bar{a} (они же являются ответственными за длинноволновый край поглощения в спектрах), обладают ПН, формирующие спектр поглощения образца (спектр 1). Сравнивая теоретический спектр ЭДП $E_{1,0}^0(\bar{S})$ (1) (с учетом (3) и (4)) со значением энергии края поглощения $E_1 = 3.27 \text{ эВ}$ в спектре 1, получим минимальный размер ПН $\bar{a}_1 = 29.7 \text{ \AA}$. Отметим, что найденное значение радиуса нанокристалла CdS \bar{a}_1 удовлетворяет условиям существования (2) для спектра ЭДП (1).

Из условия эксперимента [7] вытекает, что минимальные размеры нанокристаллов CdS, поглощение света которыми приводило к формированию спектров 2, 3, были меньше радиуса \bar{a}_1 . Такие значения радиусов ПН \bar{a} не могут, по-видимому, удовлетворять условию (2) для существования спектра ЭДП (1). В этой связи, чтобы получить минимальные размеры ПН \bar{a} (для спектров 2, 3), необходимо провести сравнение спектра ЭДП $E_{1,0}^0(\bar{S})$ (полученного нами ранее вариационным методом для нанокристаллов CdS в работе [9]) со значениями энергии края поглощения $E_2 = E_3 = 3.77 \text{ эВ}$ (спектры 2 и 3). В результате найдем следующие значения для минимальных радиусов нанокристаллов CdS: $\bar{a}_2 = \bar{a}_3 = 14.5 \text{ \AA}$.

Таким образом, сравнение теоретической зависимости энергетического спектра ЭДП от величины радиуса нанокристаллов с экспериментальным спектром поглощения ПН дает возможность получить значения радиусов \bar{a} этих нанокристаллов. Такое сравнение представляет собой новый метод определения размеров полупроводниковой компоненты в квазинульмерных структурах.

Работа выполнена при частичной поддержке Международного научного фонда Дж. Сороса.

Список литературы

- [1] С.И. Покутний. ФТТ, **34**, 2386 (1992).
- [2] S.I. Pokutnyi. Phys. Lett. A, **168**, 433 (1992).
- [3] Ал.Л. Эфрос, А.Л. Эфрос. ФТП, **16**, 1209 (1982).
- [4] А.И. Екимов, А.А. Онущенко, М.Э. Райх, Ал.Л. Эфрос. ЖЭТФ, **90**, 1795 (1986).
- [5] И.М. Лифшиц, В.В. Слезов. ЖЭТФ, **35**, 479 (1958).
- [6] С.И. Покутний. ФТП, **25**, 628 (1991).

- [7] С.Ф. Гуревич, А.И. Екимов, И.А. Кудрявцев. ФТП, **26**, 102 (1992).
- [8] С.И. Покутний. Автореф. докт. дис. (Одесса, 1994).
- [9] Н.А. Ефремов, С.И. Покутний. ФТТ, **27**, 48 (1985).

Редактор Т.А. Полянская

Spectrum of levels of an electron-hole pair in semiconductor nanocrystals

S.I. Pokutnyi

Krivoy Rog State Pedagogical Institute, 324086 Krivoy Rog, the Ukraine
